

Философия для «Ленивых»

Борис Поломошнов

**ЭЛВИН И ХАЙДИ
ТОФФЛЕР**

ЧАСТЬ 1

Предлагаемая Вашему вниманию статья состоит из двух частей. Первая часть посвящена исследуемой супругами Тоффлер — Элвином и Хайди, — проблеме революционного богатства: что оно такое, в чем оно состоит, и — существует ли оно вообще — в свете набирающих силу в философских и научных концептах идеи о тотальной вредоносности всех и всяческих революций; революций как таковых. Со своей стороны здесь мы подводим вплотную читателя к его собственной интерпретации того, что до сих пор ускользало от внимания исследователей: причины революций. Всех. В какой бы области действительности они ни происходили: революций как таковых.

Вторая же часть — о тех «трех волнах», что усмотрел Эдвин Тоффлер в глобальной Истории Человечества. Там же на Ваше рассмотрение выносятся наша версия причины революции. Любой.

Борис Поломошнов Тоффлер

В двух частях

Часть I: Революционное богатство

«Пессимизм — это простейший способ притвориться мудрым».

Элвин Тоффлер.

Итак, «революция»!

Пожалуй, ни одно из социально-философских понятий не имеет столь широкого диапазона истолкований и столь полярных к его содержанию отношений, как *революция*.

От страха и ужаса — до воодушевления и восторга.

От безудержного оптимизма — до безысходного пессимизма.

«Железный канцлер» Отто фон Бисмарк, например, сказал в своем трехтомном труде под названием «Мысли и воспоминания» по поводу революций жестко и совершенно недвусмысленно: «Революции замышляют гении, осуществляют фанатики, а пользуются их плодами проходимцы» (см. т.2).

Немного ранее Бисмарка и в несколько иной интерпретации фактически эту же мысль выразил Томас Карлейль, сказав: «Революцию делают романтики, а пользуются её плодами мерзавцы» (см. его «Историю французской революции»).

«Обидно, да?».

Особенно — романтикам.

Не говоря уже о гениях.

Как остро и с каким драматизмом, если не сказать — трагичностью — воспринимают они уродливые результаты своих *прекрасных идей* !

С каким «чувством глубокого разочарования» они смотрят на то, как из их благороднейших задумок: «хотели как лучше», — получается убийственно-удручающее «как всегда».

То есть, еще хуже, чем было.

Неужели же «каинова печать» проклятьем лежит на всем том, что мы называем революцией?

Супруги Тоффлер — Элвин и Хайди двенадцать лет своей жизни посвятили изучению этого вопроса.

В результате у них родилась книга, названная ими: «*Revolutionary Wealth*» — «Революционное богатство».

В ней они скрупулезно, добросовестно, тщательно и взвешенно исследуют и само понятие революции, и проявления феномена, обозначаемого соответствующим термином.

По поводу понятия революции.

Как — совершенно справедливо заметили Элвин и Хайди Тоффлеры, *«каждое понятие заслуживает целой библиотеки»*.

То есть, окончательного, универсального, абсолютного определения феномена революции нет и быть не может, поскольку «каждое определение есть ограничение» (см.: Б. Спиноза «Этика»).

Это — не хорошо и не плохо.

Это — нормально.

Не-нормально, однако, то, что непонятно с чьей то ли «легкой», то ли — «тяжелой» руки практически все известные Миру Людей определения революции фактически сводятся к тому, что она — явление, относящееся исключительно к области политической.

Позволим себе привести здесь, как говорится, «навскидку», лишь самые впечатляющие — на наш взгляд — из них.

Например, такое: «Наконец-то я понимаю, что при революциях верховная власть оказывается в руках *самых отъявленных мошенников* » (Жорж Жак Дантон. «Революция и террор» — «Избранные речи»).

Они-то, в итоге, его, как говорится, «и *того* ».

Или же, еще: «Революция всегда есть в значительной степени маскарад, и если сорвать маски, то можно встретить старые, знакомые лица» (Николай Бердяев. «Духовные основы русской революции»).

Ну, и, напоследок: «Революция иногда дает нам в повелители таких людей, которых мы не пожелали бы иметь и лакеями» (Пьер Буаст. «Энциклопедия ума, или Словарь избранных мыслей».)

Едва ли не единственным исключением из этого общего правила следует признать высказывание Карла Маркса: «Революции — локомотивы истории» (см. его «Борьба классов во Франции 1848–1850 г.г.»), — но и